

УДК 343.9

О.В. СТАРКОВ,
доктор юридических наук, профессор

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

В статье анализируются причины, принципы и особенности возникновения и развития так называемых "новых" наук. Дается разбор некоторых новых направлений в криминологии, возникших в последние десятилетия в России.

Новое – это хорошо забытое старое.
Афоризм

С одной стороны, конечно, права русская поговорка, что новое – это хорошо забытое старое, но, с другой, – без создания новых теорий и концепций любая наука умирает. Ее жизни, ее постоянному обновлению обязаны мы тем ученым, которые имеют смелость выступить против современных подходов, предложить новое видение старой проблемы, эмпирически исследовать ее. Как, например, развивалась бы криминология без итальянцев Ч. Ломброзо, Э. Ферри и Р. Гарофало и "возмутителя спокойствия" россиянина И.С. Ноя, обративших внимание мировой общественности на антропологические и генетические истоки преступного поведения? А если бы математик А. Кетле вдруг не заметил статистические закономерности преступности и иных социальных отклонений в обществе, то социологии преступности и социальных отклонений просто бы не было. Этот перечень можно было бы продолжить.

Но прежде чем обратиться к теме данной статьи, автор считает необходимым возразить доктору юридических наук, профессору Шестакову Дмитрию Анатольевичу, считающему, что именно он обосновал основы создания новых наук в криминологии, создал их великое множество. Но:

1) преступность как систему, суммарную (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова и др.) или цель-

ную (В.А. Яхонтов, С.Е. Вицин и др.), рассматривали задолго до Д.А. Шестакова;

2) социальными подсистемами являются в равной мере и экономика, и политика, и культура, и быт, и досуг, и труд и т.д. – преступность же существует в каждой из них как экономическая, политическая, бытовая и т.п., поэтому, следуя логике Д.А. Шестакова, преступность является надподсистемой;

3) задолго до Д.А. Шестакова, большей частью в философских работах, были обоснованы науковедческие истоки создания разных наук. При их создании исследователи нередко руководствовались философскими истоками на стыке нескольких наук. Так родились биохимия, биофизика, физическая химия, литературицид и т.п., а в криминологии появились виктимология (Л.В. Франк, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, Г.И. Чечель, В.И. Полубинский, В.С. Минская и др.), криминоуенология (Г.М. Миньковский, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, Н.И. Ветров), криминологическая демография (М.М. Бабаев и др.) и т.д., не говоря уже о том, что были созданы теоретические, науковедческие основы советской криминологии, которые заложили фундамент для создания этих направлений (М.Н. Гернет, Х.М. Чарыхов, А.А. Герцензон, А.М. Яковлев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, И.И. Карпец, В.В. Лунеев, Ю.М. Анто-

нян и др.), прежде всего в плане определения границ самой криминологии.

Хотя сам автор на теоретическом и эмпирическом уровнях обосновал несколько направлений, он не претендует на создание новой криминологической школы, потому что взял за основу их создания обыкновенные науковедческие принципы – прежде всего определение их предмета, метода и системы.

Итак, обратимся к целям, принципам, условиям создания нового направления, актуальным в любой, не только юридической, науке на примере криминологии.

I. Целей создания нового направления может быть, по меньшей мере, три:

1. Честолюбивая – защита докторской, а иногда и кандидатской диссертации прежде всего. Не всегда достижение цели характеризует создание новой науки и далеко не всегда исследования в этом направлении продолжают после защиты.

2. Педагогическая – это потребности того или иного ведомства, отрасли в "новой" науке. Так, например, в качестве специальной части криминологии появляются криминопенология, политическая криминология и т.д., необходимые МВД, Минюста, ФСБ и других ведомств. Или если в сельскохозяйственном институте открывают юридический факультет, то он должен иметь определенную специфику – подготовку юристов для сельского хозяйства; если же это институты культуры, то здесь должны готовить юристов в сфере шоу-бизнеса, а для этого должна быть создана специальная часть в криминологии – криминология культуры, криминокультурология, кстати, практически не исследованная. Если же это социальный институт, например, религии, когда церковь в своих вузах открывает юридический факультет и в криминологии требуется базовая теологическая подоплека, то появляется кримино-теология.

3. Научная цель может совмещать в себе и честолюбивые, и педагогические цели или быть самоцелью, тогда это обеспечивает максимально субъективный (потому что творится личностью, индивидуальностью) и объективный ре-

зультат – отражает закономерности развития криминальных явлений.

II. Создание новой криминологической мысли должно быть основано на соблюдении трех принципов:

1) прежде всего, это превосходное знание современной криминологической теории, кроме того, истории криминологии и современной зарубежной криминологии, идентифицированной с ее выдающимися представителями, именами;

2) максимально критическое отношение ко всем прошлым и современным, российским и зарубежным концепциям вплоть до их отрицания;

3) поиск "бредовых", самых что ни на есть "сумасшедших" мыслей, идей на основе анализа какой-либо одной узкой проблемы, лучше максимально заземленной, посвященной какой-либо разновидности преступлений, подвергнутой эмпирическому исследованию на основе обязательно авторской методики, включающей в себя сочетание объективных и субъективных методов.

III. Кроме того, необходимым является соблюдение трех условий:

A. Создание новой криминологической теории, нового направления всегда осуществляется на стыке, по меньшей мере, двух или более совершенно разных наук, причем вовсе не обязательно юридических, например, криминологии и пенологии; криминологии, теологии и религиоведения и т.п.

B. Необходимо выделение специального типа преступности или социального отклонения, подлежащего изучению. При этом чаще всего бывает необходим поиск новой терминологии, для начала называющей эту новую категорию, например, "наказательная преступность и пенальное преступное поведение" в криминопенологии, "виктимное поведение" в виктимологии, "оружейная преступность" в криминальной армалогии и т.д. При этом, на первый взгляд, это название звучит несуразно и всегда будет воспринято в штыки современными учеными, которые как раз и должны пропустить в науку, малую – кандидатскую или большую – докторскую диссертацию.

В. Система создаваемого нового направления обязательно должна включать систему криминологии с возможными изъятиями: показатели, закономерности этого типа преступности, поскольку, если их нет, то нет и нового направления, новой категории – она не работает; причины и условия этого типа социального отклонения; профилактику или иные формы воздействия на нее. Но она должна включать, и обязательно, в свою систему новые категории, отражающие стыковые проблемы, например, порядок и виды компенсации любого вида вреда жертвам преступления включаются в виктимологию; криминологическая характеристика различных типов и видов религий изучается в криминологии и т.п.

Из новых криминологических теорий сегодня можно назвать следующие:

I. Криминология массовых коммуникаций (от лат. – "делаю общим, связываю, общаюсь"), или криминология масс-медиа, или коммуникационная криминология: 1) пути сообщения (воздушная, водная коммуникация); 2) форма связи (телеграф, телефон, Интернет); 3) акт общения, передача информации, например, у животных – сигнальная; 4) массовая коммуникация – процесс сообщения информации с помощью технических средств (печать, телевидение, радио, Интернет и т.п.) численно большим, рассредоточенным аудиториям. Криминология массовых коммуникаций – это учение о характере связей средств коммуникации с преступностью и преступным поведением (Ю.М. Батулин, Г.Н. Горшенков, А.И. Добрынинская, А.М. Жодзишский и др.). Объекты этого учения: транспортная, информационная (компьютерная) преступность, преступность в сфере связи и средств массовой информации. Изучает компьютерную (информативную), транспортную преступность в сфере связи, а также массовых коммуникаций, ее количественно-качественные показатели, закономерности, причины и условия, формы профилактического воздействия на нее; криминологические функции массовых коммуникаций; формы воздействия средств массовой информации на преступность; массово-коммуникативную политику в правоохранительной сфере.

II. Криминальная армалогия (от лат. – "вооружать, снабжать") или криминология вооруженный, – это учение о вооруженной преступности, ее причинах и условиях, профилактике или различных аспектах правового регулирования связей, обращения с вооружением (как в армии, так и в других силовых министерствах, в гражданском обществе; производство, сбыт, хищения и другие формы обращения с оружием огнестрельным, бесшумным, массового поражения и др.; взрывными устройствами и взрывчатыми веществами), по определению Д.А. Корецкого, это "учение о правовом режиме оружия, его применении в преступных целях и в борьбе с преступностью" [1, 2, 3]. Объект: вооруженная преступность – это различные криминальные аспекты хранения, применения, использования, сбыта, производства и других форм обращения с оружием. Изучает количественно-качественные показатели преступности, связанной с различными формами обращения с вооружением; причины и условия преступного поведения с применением оружия, профилактику вооруженной преступности; правовой режим хранения, применения, использования, сбыта, производства и других форм обращения с оружием (В.А. Бикмашев, В.А. Казакова, А.И. Каплунов, Д.А. Корецкий, С.Ф. Милоков, А.С. Невский, Л.Ф. Рогатых и др.).

III. Семейная криминология, или криминологическая фамилистика, (криминофамилистика) изучает формирование криминальной направленности личности в семье и закономерности развития конфликтной криминогенной ситуации в семье (Г.А. Романов, О.В. Старков, Д.А. Корецкий, Д.А. Шестаков, Г.Л. Касторский и др.). Особенная часть включает в себя два раздела: 1) специфику формирования агрессивной, аномально-сексуальной, корыстной, неосторожной, политической криминогенной мотивации; 2) особенности, закономерности развития конфликтной криминогенной ситуации в полной и неполной, проблемной семье, между супругами, родителями и детьми, родственниками, свойственниками и др.

IV. Теория антиобщественного образа жизни изучает типы антиобщественного образа

жизни (асоциальный, антисоциальный, криминальный и др.), закономерности их формирования среди несовершеннолетних и др. (Ю.М. Антонян, В.И. Игнатенко).

V. Криминокультурология (лат. *crimen* – "преступление", *cultus* – "возделывание, обработка", гр. *logos* – "учение, наука") – учение о криминальных явлениях в сфере материальной, идеологической, правовой, художественной и духовной культуры общества. Объект этого учения – преступность в сфере культуры. Эта наука изучает криминологические функции различных отраслей культуры; причины и условия воздействия различных типов культуры, например, правовой, художественной, духовной, криминальной субкультуры на воспроизводство преступности; культурную политику в правоохранительной сфере; преступность в сфере культуры, ее количественно-качественные показатели, закономерности, причины и условия, формы воздействия на нее. Криминокультурология включает в первую особенную часть криминокультурологическую характеристику различных типов культуры – материальной, правовой, духовной, криминальной субкультуры и др. Криминокультурологическая характеристика типов культуры и субкультур может включать в себя: а) историю различных типов культуры в их связи с преступностью, например, античной, Древних цивилизаций Востока, средневековой европейской культуры, культуры эпохи Возрождения и Реформации, абсолютизма и эпохи Просвещения; современных течений культуры в их связи с преступностью; б) функции материальной, духовной, правовой, иных типов культуры и субкультур, например, криминальной в их связи с современной нам преступностью; в) место и роль различных типов культуры в их связях с преступностью; г) особо следует выделить до сих пор фактически не изученную в отечественной науке архитектурную криминологию, то есть место и роль строительства новых городов (там

обычно уровень преступности в 5-10 раз выше, чем в старых) и возрождения старых; характера и стиля архитектурных строений в их связях с преступностью (например, в высотных домах уровень преступности выше, чем в низких домах и коттеджах; проходные дворы – рассадники преступлений и т.п.); как следует строить города, селения с тем, чтобы не допустить в них взлета преступности, например, учет, прежде всего, социальной инфраструктуры. Вторая особенная часть криминокультурологии должна включать в себя криминокультурологическую характеристику различных типов преступного поведения в сфере культуры, например, с одной стороны, преступность самой культуры (в частности то, что криминальная субкультура порождает рецидивную), с другой стороны – преступное поведение, направленное против самой культуры: имущественное насилие, имеющее своим объектом разрушение, повреждение предметов культуры; различные формы их хищения; транснациональное преступное поведение, имеющее предметом культурные, антикварные ценности, составляющие культурное наследие.

Можно выделить и другие специальные криминологические теории. В создании и развитии новых научных направлений – будущее криминологии. И не только ее, но и любой юридической науки. При этом, однако, необходимо соблюдать указанные выше цели, принципы и условия создания нового направления.

Список литературы

1. Корецкий Д.А. Оружие: правовой режим. – Ростов н/Д.: Изд-во "Молот", 1995. – С. 98.
2. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юрид. центр Пресс", 2006.
3. Казакова В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. – М.: Логос, 2003.

В редакцию материал поступил 20.08.07.